

Гаулуочэн.

Ань Чжэн стоял на балконе второго этажа гостиницы, наблюдая за спокойствием на улице. Люди приходят и уходят, но они совсем не шумные. Запах **** за городом не рассеялся, но жизнь должна продолжаться. Людям еще предстоит жить своей жизнью, и все нелегко забудут ту жестокую битву, но все не могут жить этой памятью.

На площади в центре города Галура был воздвигнут каменный памятник, на котором выгравированы имена всех погибших на войне.

Там, где стоит Аньчжэн, хорошо видно, где находится стела. Вокруг каменного памятника - цветы. Нелегко найти цветы посреди пустыни. Возможно, все цветы в городе были отправлены под стелу.

Ду Шоу, на котором была набедренная повязка, подошел сзади Ань Чжэна. Он хотел напугать Ань Чжэна. Рот уже собирался крикнуть, но от досады у него вырвался пук. Ань Чжэн оглянулся на Ду Тощего, который слегка улыбнулся: "Слегка смущен".

Ань Чжэн рассмеялся: "Ты похож на булочку с белым лицом, которую размочили в воде".

Ду Шоушу: "Не создавай проблем, у нас в желудке есть начинка".

Он облокотился на перила: "Я не знаю, куда делась мертвая обезьяна, и я боялся, что ему будет трудно найти буддизм. Он не вернул свой Джиндан, а буддизмом не злоупотреблял".

"Обезьяны не такие импульсивные".

сказал Аньчжэн: "Лучше оставить его в покое. Он сказал, что найдет способ вытащить монаха из ада. Мы будем ждать его. Но я должен вернуться в Дакси... Не говори Сяолю. Я должен захватить несколько человек из Звездного Павильона, а в Звездном Павильоне есть много людей, которые знают искусство рун. Если я смогу взломать рунные формации Якутанга, я смогу отправиться на ****, чтобы найти монаха. "

"Отправиться домой самому?"

"Сам".

Ань Чжэн посмотрел на Ду Шуланя и сказал: "Я пойду к Сяолю через некоторое время и скажу ей, что иду искать обезьяну. Ты не должен говорить ей правду. В это время, когда я вернусь в Дакси, она будет со мной, если очень постарается".

Идите. На самом деле мне не нужно ни о чем беспокоиться. Не так много людей, которые могут меня догнать. Ничего страшного. Я напрасно бежал. "

Ду Шоу тонко вздохнул: "Возвращайся к лодке, твой белый конь и сине-золотой зверь в лодке. Там есть белые лошади, которые отвезут тебя туда и обратно, по крайней мере, в два раза быстрее. Это тебе..."

Ду Шоушоу дал Аньчжэну его собственный кусок нефрита, который можно было отправить обратно на лодке: "Е Хуо уже делает новые, но материалы были исчерпаны. Было нелегко найти нужные материалы. В любом случае, мы были в Галура. С городским культивированием все будет в порядке. Сначала ты должен взять мой. Если вдруг что-то случится, ты сможешь вернуться в лодку первым. "

Ань Чжэн сказал: "Я люблю тебя больше всех".

Ду Шоушу: "Черт возьми, я не люблю тебя. Я **** соблазню тебя позже, я уже жена. Winfish все еще ждет, когда я вернусь к маленькой жизни, ты закончила дела раньше. Возвращайся, на мою свадьбу с Иньюй я хочу пригласить тебя в качестве свидетеля. "

Ань Чжэн: "Есть ли красный конверт?"

Ду Шоушоу: "Ты должен упаковать для меня большой красный конверт".

Ань Чжэн достал одну вещь из космического магического оружия: "Это действительно большой красный конверт. В нем две вещи. Первая - это Хэньюань Даньлу, ты pomoжешь мне в Сяолюэре. Другая - это я, я нашел ее в космическом магическом оружии Арто Ангкора, и она имеет некоторую связь с вашим трезубцем морского императора". Лорд Хуо сказал, что трезубец морского императора использовался императором очень могущественной империи на севере, а затем пострадал в ожесточенной битве. Пришло время уничтожить. На самом деле, трезубец - это комбинированное магическое оружие, а не отдельный предмет. Три шипа на трезубце могут быть удалены, и каждый из них является несравненным воином. "

"Ты видел паз на трезубце?"

Ань Чжэн передал Ду Шоуцянью тонкую шестиугольную штуковину: "Эта вещь должна быть инкрустирована на твоём трезубце. Тяньму сказал, что эта вещь называется Звезда морских глубин и является источником силы Трезубца.

Я не мог понять, почему трезубец Морского Трезубца так слаб, ведь это артефакт Зипина. Я думал, ты не сможешь этого сделать... Теперь я знаю, что без Морской звезды Морской трезубец не сможет проявить свою силу.

Ду Шоушоу взял морскую звезду и посмотрел на нее. Она казалась просто очень красивым драгоценным камнем, и он не чувствовал в ней огромной энергии.

"По отдельности Звезда морских глубин даже не может достичь золотого изделия. Арто Анго определенно знает происхождение этой вещи, поэтому она помещена в самое секретное место. Использование одной только Звезды морских глубин не имеет особого смысла, но так будет лучше".

Ань Чжэн, казалось, мог видеть сомнения Ду Тощего: "Когда меня не будет, Сяолюэр и Сяо будут на тебе".

Ду Шоушу: "Я вдруг почувствовал, что стал выше".

Ань Чжэн: "Иди... Я сначала вернусь к лодке, чтобы взять баржу. Самое быстрое время - полмесяца, а самое медленное - месяц. Ты ждешь меня в городе Галилео, никуда не уходи".

Ду Шоушоу крикнул: "Тебе нужно поцеловать на прощание?".

Ань Чжэн: "Поцелуй с языком?"

Ду Шоушень: "Пошел я, ты поторопись, я не такой больной, как ты".

Аньчжэн повернулся в поисках музыки, Ду Шоушу вздохнул, глядя вслед уходящему Аньчжэну. Чэнь Шаобай присел на крыше, чтобы послушать тонкий разговор Ань Чжэна и Ду Шоушу, он

покачал головой и вздохнул. Ду Шоу поднял голову и посмотрел на Чэнь Шаобэя: "Ты мне завидуешь? Ань Чжэн сказал, что полагается на меня после своего отъезда".

Чэнь Шаобай: "Дурак, он сам мне это сказал".

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение: "Вот черт, этот **** становится все хитрее и хитрее".

Чэнь Шаобай: "На самом деле я хочу сказать, что все зависит от тебя. Я буду тайно следовать за ним после того, как Ань Чжэн уедет. В конце концов, я все еще молодой мастер Моцзуна. Сила, которую я могу призвать в Дакси, не мала, я просто не буду показываться. Я слышал, что вы не привыкли носить нижнее белье из западных регионов. Хочешь, я привезу тебе несколько штук из Дакси?"

Ду Шоу безумно кивнул: "Я хочу!".

Чэнь Шаобай протянул руку: "Одна десять тысяч две серебряные монеты, десять можно скинуть".

Ду Шоушу: "Сколько стоит скидка".

Чэнь Шаобай: "Поцелуй язык и получи".

После разговора Чэнь Шаобай стошнило: "Черт, у меня действительно нет сферы для споров. В моем **** мозгу не укладывается картина, как мой язык целует тебя, как он мог остаться равнодушным?".

На это Ань Чжэн ответил изнутри: "Потому что то, о чем я думал, была картина, как вы с толстяком целуетесь, так что все в порядке".

Как только он закончил говорить, Ду Шоушен и Чэнь Шаобай повернули головы и забормотали. Они посмотрели друг на друга и почувствовали крайнее отвращение друг к другу.

Ань Чжэн сказал: "Сяолуэр и Сяое ушли что-то купить. Я должен воспользоваться возможностью и быстро уйти. Вы передали ей за меня и сказали, что я скоро вернусь. Не говори ничего лишнего, иначе... Не слушай Чэнь Шаобай. Такие люди, как ты, у которых нет девушки, не понимают, что я чувствую."

Ду Тоший тяжело кивнул: "Ты прав, он не может понять".

После нескольких слов Ань Чжэн вышел из гостиницы и вернулся на лодку. Менее чем через пять минут после того, как Ань Чжэн покинул Цзялоу Луо, из-за города прибыла большая команда. Судя по всему, это был караван с Центральной равнины, в котором было не менее сотни человек, везущих множество товаров. Приехало не менее десятка больших машин, но выглядело это величественно.

Молодой человек, который шел впереди высокой лошади, войдя в город, поднял вуаль с лица и испустил долгий вздох. У него действительно было достаточно времени, чтобы пройти через эту пустыню, он чувствовал, что он уже был самым грубым на северо-западе Дакси, но после прибытия в Западные Регионы, он понял, что он все еще был слишком нежным и изысканным.

Он оглянулся на женщину, которая стояла позади него: "Сестра, ты можешь что-нибудь сделать после того, как увидела его?"

Красивая женщина кивнула после некоторого молчания: "В этой жизни люди сталкиваются со многими выборами, наша фамилия Юйвэнь, поэтому при выборе все намного проще, даже сложнее... Семья внутри, мы только там. Семьи здесь нет, кто мы? "

Юйвэнь не могла не вздохнуть: "Неожиданно, но ты более решителен, чем я".

В это время Ань Чжэн вернулся в лодку.

Дакси, город Цзиньлин.

В городские ворота вошел не очень привлекательный даос, на вид ему было около пятидесяти лет. Халат был на нем уже давно, но выстиран дочиста. Похоже, что это действительно неприметный человек. Любой, кто посмотрит на него, не станет смотреть на него снова, потому что в нем нет ничего привлекательного. В левой руке он держал матерчатый серпантин, на котором были написаны две строки: "10 000 лет до и один день после".

Прохожий улыбнулся, увидев серпантин: "Вы знаете день позже? Если ты так гадаешь, кто будет пользоваться тобой?".

Старик ответил очень серьезно: "Я могу знать день через день, а в Дакси не более трех человек".

Прохожий рассмеялся: "Конечно, гадалки будут хвастаться, но ты неприхотлив в первой половине хвастовства, а следующее предложение слегка преувеличено."

Пока он говорил, быстро подошел **** в одежде управителя королевского двора, и, увидев старого даоса, глубоко поклонился: "Вэнь Энь, управитель зала Ицзи, получил приказ от Его Величества приветствовать Дао Цзуна во дворце".

Старый даос покачал головой: "У Дао Цзуна нет Дао Цзуна, есть только Дао Цзу. После того, как Дао Цзу выехал на Цинную Запада с перевала Ханьгу, в Дао Цзуне осталась лишь группа учеников, и никто не осмеливается оказывать ему почести."

Прохожий, который смеялся над ним, посмотрел на него, потом на Вэнь Эня, а затем громко рассмеялся: "Ты что, плейбой?"

Вэнь Энь только хотел заговорить, старик махнул рукой: "У него простой ум, это его источник благословения".

Вэнь Энь замолчал и шаг за шагом последовал за стариком: "Ваше Величество девять раз посылали кого-нибудь пригласить вас, но вы не приходили. Этот раз пришел внезапно, даже Ваше Величество не подумал об этом".

Старик ничего не ответил. Когда он подошел к пабу, он внезапно остановился и бросил на него подсознательный взгляд: "Зайди внутрь, купи кувшин и выпей".

"Зачем покупать его здесь?"

Вэнь Энь не мог не спросить.

"Таверна очень обычная, но здесь все еще присутствует героический дух, я должен взглянуть".

"Героический?"

Вэнь Энь вдруг подумал о человеке, который однажды купил самое крепкое вино в этой таверне, потому что этот человек, даже Его Величество, часто приходил сюда, чтобы купить два горшка вина. Но Чжан Чжэньэрэн этого не знает, как он может с первого взгляда увидеть, что в нем еще есть героизм?

Чжан Чжэньэрэн открыл занавеску и вошел в таверну, затем увидел мужчину средних лет, который сидел и пил. Ошеломленный на мгновение, он не смог удержаться от смеха, а затем слегка наклонился к нему: "Ваше Величество правы, я могу войти?".

Чэнь Унуо указал на место напротив него: "Я не уверен, у меня нет возможности узнать это день спустя. Вы только что сказали, что в Дакси может быть не более трех человек, которые могут знать на день позже, нужно ли считать, что это я? На самом деле, единственный человек в Дакси, который может знать на день позже - это ты. "

Чжан Чжэньэрэн спросил: "Сколько времени вы знаете после вашего величества?".

Чэнь Унуо задумался на некоторое время и ответил: "Полдня?".

Чжан Чжэньэрэн спросил: "Что ты видел в вашем величестве долгое время?".

Чэнь Вунуо поднял голову и посмотрел на него: "Смерть".

Чжан Чжэньэрэн после минутного молчания сказал: "Из-за этого я пришел сюда. Этот человек, ваше величество не может двигаться".

"Почему?"

Чэнь Унуо холодно ответил: "Я давно знаю, поэтому не видел его убийственности до сегодняшнего дня. Вы сказали, что он не должен убивать, поэтому в будущем...".

Чжан Чжэньэрэн сказал: "Полдня, которые видел Его Величество, были только полдня".

Чэнь Унуо спросил: "А что должен думать настоящий человек?".

Чжан Чжэньэрэн внезапно обернулся, на улице стоял молодой человек в белом халате и смотрел в пустоту. Казалось, он что-то потерял и о чем-то размышлял.

"Бедный".

Чжан Чжэньэрэн произнес два слова.

Звездный павильон.

Тан Шань, пьющий чай, внезапно изменился в лице: "Как это возможно?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198337>